

Невинный В

1985

СОВЕТСКИЙ СПОРТ
— Москва

1 декабря 1985 г. • 4 стр.

КЛУБ ИНТЕРЕСНЫХ ВСТРЕЧ

В уютных закулисных фойе и коридорах нового здания МХАТа на Тверском бульваре голоса звучат приглушенно. «Служение муз не терпит суеты...» Здесь, в одной из небольших гримерных, и состоялась наша беседа с народным артистом РСФСР В. М. НЕВИННЫМ.

Невинный родом из Тулы и, как истинный туляк, в юности «накрутил» немало километров на гоночном велосипеде. Также известно, что и к футболу он неравнодушен не только как болельщик. Нередко Невинного можно видеть в числе «действующих лиц» на мини-турнирах, организованных коллегами.

Завязка, конфликтная ситуация, борьба, исход.

— Действуют ли те же законы в театральном спектакле, когда пьеса, скажем классическая, давно прочитана зрителем?

— Да, безусловно. Ведь каждый уважающий себя театр и актер создают версию данного спектакля, роли.

— А разве можно сыграть комедию без азарта? Нет игры без внутреннего подъема, собранности духа, тела. Здесь и чувство преодоления, и победа над плохим самочувствием, над несобранностью зрительного зала. Всякое бывает.

Но всегда главное — чувство творческого попадания.

— Может ли называться сегодня культурным человек, отстраняющийся от физической культуры?

— Вряд ли. Наш современник находится в постоянной динамике.

так мне представляется художественная картина о спорте.

— А если пофантазировать? Представьте, что вы снимаете спортивный фильм: о чем он мог бы быть?

— Наверное, картина была бы о «звезде», о позиции человека, занятого любимым делом. О не легких вопросах, на которые герой ищет ответа. О бесконечном труде.

Мы много видим картин о цирке, но вы войдите в него не с парадного входа, войдите ночью, когда работа в полном разгаре, потому что дня не хватает. Сколько времени надо, чтобы медведь поехал на велосипеде?

А если говорить о родстве жанров, цирк и спорт — братья.

— Говорят, вы футбольный болельщик...

— Да, я болельщик, но не какой-то определенной команды. Я воспринимаю футбол как эстетическое зрелище. В болельщических же демонстрациях, хоровых скандированиях, униформе мне видится какая-то ограниченность. Это как зритель, который ходит только в один театр. С ним бы мне не хотелось иметь дело.

— Есть ли спортсмены, вызывающие у вас восхищение?

— Десятиборцы. Действительно рыцари десяти качеств. Вот у кого тело наученное. Очень мне симпатичен и пловец Владимир Сальников, а из старой гвардии — прыгун в длину, ныне тренер сборной Игорь Тер-Ованесян. Обаятельнейший человек.

— Вы работаете в театре, кино, на телевидении, радио. Тоже многоборье?

— Не возражаю против такой оценки. Это действительно разные виды. Сцена предъявляет иные требования, нежели кино. А в телевизионной постановке нельзя играть так, как на большом экране. Однако желание актерского самовыражения не дает ограничиться чем-то одним. Вот почему я стремлюсь к многоборью. Тем более, что провалов ни в одном из упомянутых жанров, к счастью, не терпел.

Беседу вел
К. ТИНОВИЦКИЙ.

ПРЕВОСХОДЯ СЕБЯ В ЧЕРАШНЕГО

Не дожидаясь вопросов, Вячеслав Михайлович начал:

— Не будем говорить о моих спортивных достижениях, они весьма скромны и в большей части относятся к, увы, уже не столь близкой поре молодости. Прежде всего я актер, всегда мечтал быть только актером, работал исключительно в этой профессии. И как человек своей профессии и своего времени попробую вольно порассуждать о явлении «спорт», повсеместно ныне занимающем умы и сердца. О спорте как о зрелище, ибо близкое мне драматическое искусство по своей природе, как и спорт, — зрелище.

Невинный пересек комнату, сел на диван, по-актерски ловко и ладно владея своим большим, на первый взгляд грузным телом.

— Итак, — продолжил он, — в чем же сила зрелища? Что приводит сто тысяч болельщиков (какая цифра!) на стадионы? Что заставляет, забыв обо всем на свете, сопереживать спортсменам?

Всех нас манит на трибуны непредсказуемость результата. Кто кого? — вот в чем вопрос.

Пьеса еще лишь повод для создания спектакля. К. С. Станиславский говорил о могущественном «если бы», которое дает возможность новой версии.

Поразмыслим. А что если Чичиковов вовсе не хитрый негодяй, а умный и талантливый человек? Если городничий не туп, а лишь вынужден обстоятельствами держать себя известным образом? И, возвращаясь к спорту, я сравниваю небанальное режиссерское решение с внезапным для соперников тактическим ходом тренера.

— Значит, у спорта и драматического искусства много общего?

— Такая параллель возможна. Роль — тоже дистанция, здесь есть свои ускорения, тяжелые подъемы, распределение сил. Новая работа актера, как и старт спортсмена, — шаги в неведомое. Припоминаю, кстати, что немало спортивных комментаторов — Николай Озеров, Котэ Махарадзе, Владислав Семенов из наших, из артистов.

— Ощущаете ли вы перед выходом на сцену то, что называют жадной борьбой, спортивным азартом?

Наш мир — мир скорости и нагрузки. И как же, живя в нем, не заботиться о выносливости тела, духа? А двигательные навыки, а эстетика движений?

Профессор Амосов — вот в моем понимании пример сегодняшнего культурного человека. Здесь каждому надо ставить собственные рекорды, превосходя себя вчерашнего. Работая в театре, я обязан быть в форме. Вот сейчас здесь же могу сделать кувырок, прыгнуть вверх, резко взять старт — тело актера должно быть тренированное, координированное. Прожить вечер на сцене — это не только психическая, но и большая физическая нагрузка. Так что гиподинамией не испытываю.

В кино обхожусь, как правило, без дублеров, ну разве что совсем уж сложные трюки.

— Ваше мнение о спортивных фильмах?

— Нравятся документальные. Такие, как «Футбол моего детства».

Что касается художественных фильмов, то прежде всего, думаю, картина должна быть о человеке. Потому что глубине этой нет предела. Людские конфликты, но на спортивные темы —